

Ю.М. Лотман

**Роман А.С.Пушкина
"Евгений Онегин"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
Ю11

Ю.М. Лотман
Ю11 Роман А.С.Пушкина "Евгений Онегин" / Ю.М. Лотман – М.: Книга по Требо-
ванию, 2012. – 416 с.

ISBN 978-5-458-28566-7

Книга, написанная видным советским ученым, содержит пояснения к тексту романа А.С.Пушкина, которые помогут глубже понять произведения, познакомят читателя с эпохой, изображенной в романе, деталями её быта, историческими лицами, событиями, литературными произведениями и т.д. Комментарий поможет учителю при изучении пушкинского романа, даст ему возможность исторически конкретно и широко истолковать произведение.

ISBN 978-5-458-28566-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint



ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

*Памяти
Григория Александровича
Гуковского*

Предлагаемое вниманию читателей издание является комментарием к роману в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Для того чтобы между читателем и автором комментария возникло должное взаимопонимание, необходимо сделать несколько предварительных замечаний. Основные особенности научного жанра комментария сформулированы в книге С. А. Рейсера «Палеография и текстология нового времени» (М., 1970): «Независимо от того, для какой читательской категории комментарий предназначен, он не представляет собой чего-то автономного от текста, а подчинен ему — он должен помочь читателю понять текст. Комментарий — спутник текста» (с.293). Тезис этот следует понимать в двух планах. Первый — практический: чтение предлагаемой книги не может являться самостоятельным — и построение, и аппарат ее рассчитаны на параллельное чтение с пушкинским текстом. Второй имеет более общий смысл: работа над комментарием неотделима от одновременной работы над пушкинским романом. Комментарий, как и всякий научный текст, помогает размышлениям читателя, но не может заменить их. Без читательского интереса к произведению, любви к поэзии и культуры восприятия поэтического текста, без определенного

уровня знаний и эстетической интуиции, без культуры мысли и эмоций читателя комментарий мертв.

Другая особенность комментария, также подчеркнутая С. А. Рейсером, — обязательная направленность комментария: «Тип комментария определяется прежде всего читательским назначением издания» (с. 292). Факт направленности имеет решающее значение для отбора комментируемых мест текста. Никакой комментарий не может, да и не должен, объяснять все. Объяснять то, что читателю и так понятно, означает, во-первых, бесполезно увеличивать объем книги, а во-вторых, оскорблять читателя уничижительным представлением о его литературном кругозоре. Взрослому человеку и специалисту читать объяснения, рассчитанные на школьника 5-го класса, бесполезно и обидно.

Настоящее издание является пособием для учителя-словесника. Это означает, что оно рассчитано на читателя, который, с одной стороны, не является специалистом-пушкиноведом, а с другой — имеет профессиональное филологическое образование. Соответственно предполагается, что специальной пушкиноведческой литературы в доступных читателю библиотеках может не оказаться, но такие широко распространенные справочники, как «Большая советская энциклопедия», «Краткая литературная энциклопедия» или «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова, находятся в пределах его досягаемости. Дублировать издания такого типа было бы бессмысленно. Однако неправильно было бы и жестко исключить все упоминающееся в этих справочниках, во-первых, поскольку читателю удобнее иметь дело с одной книгой, а не с десятками томов, а во-вторых потому, что цель настоящего справочника не совпадает с названными выше и он не просто дает сведения о том или ином имени, но и связывает их с текстом романа.

Цель всех пояснений, которые может сделать по поводу художественного произведения любой специалист, — объяснить читателю его смысл и значение, сделать понятным. Пояснения эти могут иметь двойкий характер. Они могут быть текстуальными, то есть объяснять текст как таковой. Такое объяснение является необходимым условием любого читательского понимания произведения. Никто — не только исследователь или

преподаватель, но и простой читатель — не имеет права претендовать на сколь-либо полное понимание произведения, если ограничился той степенью проникновения в текст, которая обеспечивается знанием русского языка и здравым смыслом, и пренебрег расшифровкой намеков, обнаружением скрытых цитат и реминисценций, если не знает реалий быта, не чувствует стилистической игры автора.

Другой вид пояснения — концепционный. Здесь, опираясь на понимание текста, исследователь дает разного рода интерпретации: историко-литературные, стилистические, философские и др.

Первый вид пояснений дается в комментариях, второй — в теоретических исследованиях: статьях и монографиях.

Для того чтобы дать пушкинскому роману в стихах любую достаточно содержательную интерпретацию, прочтения комментария (повторяем, параллельно с текстом) недостаточно — необходимо знакомство с исследовательской литературой. Предъявлять к комментарию требование решать специфические задачи историко-литературной и теоретической интерпретации текста неправомерно. Не следует ожидать, что человек, который возьмет на себя труд ознакомиться с предлагаемым комментарием, окончательно и бесповоротно поймет роман Пушкина. Понимание такого произведения, как «Евгений Онегин», — задача, требующая труда, любви и культуры. С целью облегчения читателю этой задачи даем краткий перечень основных работ о романе (см. с. 31 — 33).

Тип комментария зависит от типа комментируемого текста, а пушкинский роман отличается исключительно сложностью структурной организации. Это закономерно приводит к необходимости совмещения нескольких видов комментария и к неизбежной неполноте каждого из них в отдельности.

Большая группа лексически непонятных современному читателю слов в «Евгении Онегине» относится к предметам и явлениям быта как вещественного (бытовые предметы, одежда, еда, вино и пр.), так и нравственного (понятия чести, специфика этикета, правила и нормы поведения) и социального (служебная иерархия, структура общественных отношений и пр.). При

этом недостаточно объяснить, что означает то или иное название, существенно указать, являлась ли та или иная вещь модной новинкой или обломком старины, какую художественную цель преследовал Пушкин, вводя ее в свой роман, и т. д.

Отношение текста реалистического произведения к миру вещей и предметов в окружающей действительности строится по совершенно иному плану, чем в системе романтизма. Поэтический мир романтического произведения был абстрагирован от реального быта, окружающего автора и его читателей. Если явления быта и вводились в текст, то это был *чужой* быт: экзотический быт других народов или старинный быт своего могли восприниматься поэтически, современный простонародный, чиновничий или светский — лишь сатирически. Но в любом случае это был не «свой», а «их» быт, с которым читатель соприкасался именно как читатель, т. е. только в литературе. Мир поэзии возвышенной и благородной, сливаясь с миром лирических переживаний автора и читателя, был очищен от ассоциаций с низменными реалиями окружающей жизни, а мир поэзии сатирической, погруженной в быт, был удален от интимно-лирических переживаний автора. В результате между поэтическим текстом и лежащей за пределами текста жизнью сознательно создавалась пропасть¹. С точки зрения комментария это приводит к тому, что поэтическое восприятие романтического произведения возможно и без детальных сведений о быте эпохи, в которую оно написано.

Пушкинский текст в «Евгении Онегине» построен по иному принципу: текст и внетекстовый мир органически связаны, живут в постоянном взаимном отражении, перекликаются намеками, отсылками, то звуча в унисон, то бросая друг на друга иронический ответ, то вступая в столкновение. Понять «Евгения Онегина», не зная окружающей Пушкина жизни — от глубоких движений идей эпохи до «мелочей» быта, — невозможно. Здесь важно всё, вплоть до мельчайших черточек.

Весьма существенно отделить те слова, которые сделались непонятными современному читателю, от таких,

¹ См.: *Гуковский Г. А.* Пушкин и проблемы реалистического стиля. М., 1957, с. 144—149.

непонятность которых входила в авторский расчет и которые и в пушкинскую эпоху должны были сопровождаться комментариями (это отчасти и вызвало наличие авторских примечаний к роману). Пушкин, сам отмечавший, что его

... слог
Пестреть гораздо б меньше мог
Иноплеменными словами (I, XXVI, 10–12)¹,

конечно, мог бы заменить незнакомые или малоизвестные читателю слова обыденными и часто встречающимися. Видимо, такое решение противоречило бы его художественному заданию. Поэтому современный читатель должен знать, какие слова были необычными в онегинскую эпоху, а какие приобрели это качество позже.

Онегинский текст изобилует цитатами и реминисценциями; иногда источник их прямо обозначен, иногда автор не назван по имени, но указан совершенно недвусмысленно:

... надпись ада:
Оставь надежду навсегда (III, XXII, 9–10).

Итальянский текст подлинника, данный Пушкиным в комментарии, рассеивал на этот счет любые сомнения.

В стихах:

Словами вещего поэта
Сказать и мне позволено:
Темира, Дафна и Лилета –
Как сон, забыты мной давно (VI, 647).

Вещий поэт – А. А. Дельвиг здесь не назван, но процитированы строки из его стихотворения «Фани», которые, казалось бы, делали намек достаточно прозрачным. Ср. у Дельвига:

Темира, Дафна и Лилета
Давно, как сон забыты мной...

Однако эти стихи были опубликованы лишь в 1922 г. (Дельвиг. Неизданные стихотворения. Под ред. М. Л. Гофмана. Пб., 1922, с. 50). Они написаны в Лицее и, вероятно, были хорошо известны в узком кругу

¹ Список сокращений см. на с. 12–14.

лицеистов. Таким образом, для части читателей намек был принципиально недоступен расшифровке, а для другой — узкого круга лицейских друзей (Дельвиг как автор отличался особой стыдливостью, и стихи, которые он считал недостойными печати, за пределами очень узкого круга оставались неизвестными) — понятен до очевидности.

В стихе:

Так он писал *темно и вяло* VI, XXIII, 1) —

слова, которые Пушкин выделил курсивом, представляют цитату. Источник ее не назван, но для читателей, следивших за литературной полемикой, он не был секретом: они легко припоминали нашумевшую в 1824 г. статью Кюхельбекера «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие».

Можно привести и другой тип намека:

Зовут соседа к самовару,
А Дуня разливает чай... (II, XII, 9–10).

Смысл содержащейся здесь реминисценции раскрывается из сопоставления с цитатой из неоконченного «Романа в письмах» Пушкина: «...живу в глухой деревне и разливаю чай как Кларисса Гарлов» (VIII, I, 47). Кларисса Гарлов (Гарлоу) — героиня известного одноименного сентиментального романа Ричардсона. Подобная деталь вообще составляла общее место сентиментальных романов «на старьей лад» (ср. Шарлотту за завтраком в «Страданиях юного Вертера» Гете). Сочетание подчеркнуто нелитературного имени «Дуня», самого образа играющей на гитаре провинциальной барышни с сентиментальной деталью — «разливает чай» — создает иронический эффект. Он еще более подчеркнут лирической для Ленского параллелью:

Разлитый Ольгиной рукою,
По чашкам темною струею
Уже душистый чай бежал... (III, XXXVII, 5–7).

Иронический характер первых стихов и лирический ~~вторых~~ более или менее понятен всякому читателю, в том числе и не чувствующему здесь литера-

турных реминисценций. Однако понимание намека и ощущение параллелизма этих сцен придает тексту глубину, смысловую емкость. «Евгений Онегин» построен так, что его можно воспринимать на разных уровнях проникновения в смысл.

Принятое Пушкиным построение текста создает особый образ аудитории. Пушкинский читатель всегда неоднороден: это и интимные друзья, и отдаленные потомки. Причем в одних случаях текст предельно понятен лишь тому, кто лично знает автора и все особенности его судьбы, а в других — лишь тому, кто смотрит на произведение из глубин будущих веков. Так, читатель, уже знакомый с «Анной Карениной», романами Тургенева и Гончарова, «Возмездием» Блока и «Поэмой без героя» Ахматовой, видит в «Евгении Онегине» потенциально скрытые смыслы, ускользавшие от внимания современников. Самый масштаб создания не был понятен даже самым прозорливым читателям 1820–1830-х гг. Только Белинский в начале 1840-х гг. смог определить историческое место «Евгения Онегина», и с тех пор каждое новое достижение русской литературы вносит что-то новое в трактовку пушкинского романа.

Непосредственное понимание текста «Евгения Онегина» было утрачено уже во второй половине XIX века.

Сто лет тому назад автор первой попытки прокомментировать роман писал: «В Евгении Онегине более, чем в каком другом произведении, мы встречаем массу непонятных для нас выражений, намеков...» (Вольский А. Объяснения и примечания к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». М., 1877, с. III).

Уже пореформенная жизнь плохо помнила быт онегинской эпохи. Что же говорить о современном нам читателе?

Предлагаемая читателю книга отнюдь не первый опыт комментирования пушкинского романа: помимо указанного комментария А. Вольского¹ ценные, хотя и краткие примечания содержатся в ряде научных и научно-популярных изданий «Евгения Онегина». Здесь в первую очередь следует назвать том V в издании:

¹ В настоящее время это издание, охватывающее I–VI главы, представляет лишь исторический интерес.

Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 9-ти т. М., 1935 (комментарий – с. 267–390 – Г. О. Винокура); том 5-й в издании: Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 10-ти т. Изд. 2-е. М., 1957 (комментарий Б. В. Томашевского); Пушкин А. С. Евгений Онегин. М.-Л., 1936; М., 1957; М., 1964 (комментарий С. М. Бонди).

Заслуженной популярностью у учителей пользуется книга: Бродский Н. Л. «Евгений Онегин». Роман А. С. Пушкина. Пособие для учителя (первое изд. – в 1932, пятое – в 1964 г.). Книга Н. Л. Бродского, выдержавшая 5 изданий, сыграла значительную роль в популяризации итогов комментаторской работы пушкинистов среди учителей-словесников. Однако в последние десятилетия появился ряд как общих, так и частных исследований, посвященных творчеству Пушкина и культуре его эпохи, были опубликованы ценные справочники и словари, в свете которых работа Бродского выглядит неполной, а частично и устаревшей.

Существуют также двухтомные примечания к пушкинскому роману, написанные В. Набоковым (см. с. 31). В примечаниях содержится ряд параллелей с западноевропейскими литературными текстами, стилистические заметки, например указания на галлинизмы и некоторые бытовые комментарии. Однако в целом работа включает и ряд необязательных сведений, точные наблюдения перемежаются порой с субъективными и приблизительными.

Настоящий комментарий ограничен как целевой установкой, так и объемом. Поэтому от определенных сторон пояснения текста пришлось отказаться. Так, полностью исключен стиховедческий комментарий: читатель не найдет объяснений, касающихся природы стиха и строфы, рифмы, метра, ритма и звуковой структуры «Евгения Онегина». Делать отдельные «набеги» в эту область автор не считал целесообразным, а исчерпывающий или хотя бы достаточно полный комментарий этой стороны текста изменил бы весь план издания и увеличил бы значительно его объем. Ведущаяся в настоящее время интенсивная разработка стиховедческих аспектов поэзии Пушкина, возможно, восполнит этот пробел.

*Условные сокращения,
применяемые в дальнейшем тексте:*

- П – А. С. Пушкин
ЕО – «Евгений Онегин»
Словарь языка Пушкина – Словарь языка Пушкина.
В 4-х т. М., 1956–1961.
Алексеев – Алексеев М. П. Пушкин. Сравнительно-
исторические исследования. Л., 1972.
Баратынский – Баратынский Е. А. Полное собрание
стихотворений. Т. I–II. Л., 1936.
Бродский – Бродский Н. Л. «Евгений Онегин». Роман
А. С. Пушкина. Пособие для учителя. Изд. 5-е. М.,
1964.
Бульвер-Литтон – Бульвер-Литтон Э. Пелэм, или При-
ключения джентльмена. М., 1958.
Бутурлин – Записки графа М. Д. Бутурлина. – «Рус-
ский архив», 1897, № 5–8.
Вигель – Вигель Ф. Ф. Записки. Т. I – II. М.,
1928.
Пушкин, Временник – Временник Пушкинской комис-
сии. М. – Л., 1–1936, 2–1936, 3–1937, 4–5–1939,
6–1941; 1962; 1973, 1975.
Вяземский – Вяземский П. А. Стихотворения. Л. 1958.
Вяземский, Старая записная книжка – Вяземский П.
Старая записная книжка. Л., 1929.
Давыдов – Денис Давыдов. Сочинения. М., 1962.
Декабрист М. С. Лунин – Декабрист М. С. Лунин.
Сочинения и письма. М., 1923.
Дмитриев – Дмитриев И. И. Полное собрание стихотво-
рений. Л., 1967.
Дмитриев, т. 2 – Дмитриев И. И. Сочинения. Т. 2.
СПб., 1893.
Жуковский – Жуковский В. А. Собрание сочинений.
В 4-х т. М. – Л., 1959–1960.
Карамзин – Карамзин Н. М. Полное собрание стихо-
творений. М., 1966.
Карамзин, т. 1, 2 – Карамзин Н. М. Избранные сочине-
ния. В 2-х т. М. – Л., 1964.
Кюхельбекер – Кюхельбекер В. К. Путешествие, днев-
ник, статьи. Л., 1979.
Кюхельбекер, т. 1, 2 – Кюхельбекер В. К. Избранные
произведения. В 2-х т. М. – Л., 1967.

- Тернер – Лернер Н. О. Пушкинологические этюды. – «Звенья», V. М. – Л., 1935.
- Тотман, Декабрист в повседневной жизни – Тотман Ю. М. Декабрист в повседневной жизни (Бытовое поведение как историко-психологическая категория). – В сб.: Литературное наследие декабристов. Л., 1975.
- Тотман, Посвящение «Полтавы» – Тотман Ю. М. Посвящение «Полтавы» (текст, функция). – Проблемы пушкиноведения. Сборник научных трудов. Л., 1975.
- Тотман, Тема карт... – Тотман Ю. М. Тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века. – «Учен. зап. Тартуского университета», 1975, вып. 365. Труды по знаковым системам, VII.
- Миркович – Федор Яковлевич Миркович. 1789 – 1866. Его жизнеописание, составленное по собственным его запискам, воспоминаниям близких людей и подлинным документам. СПб., 1889.
- Письма Карамзина... – Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866.
- Помещицья Россия... – Помещицья Россия по запискам современников. М., 1911.
- Поэты 1790 – 1810-х годов – Поэты 1790 – 1810-х годов. Л., 1971.
- Поэты 1820 – 1830-х годов – Поэты 1820 – 1830-х годов Т. I. Л., 1972.
- Пушкин в воспоминаниях современников – А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. В 2-х т. М., 1974.
- Рукою Пушкина – Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. М. – Л., 1935.
- Рылеев – Рылеев К. Ф. Полное собрание стихотворений. Л., 1971.
- Селиванов – Предания и воспоминания В. В. Селиванова. СПб., 1881.
- Томашевский, Пушкин – Томашевский Б. В. Пушкин. Кн. I – II. М. – Л., 1956, 1961.
- Тынянов, Пушкин и его современники – Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1968.